

УДК 341.96:341.238:341.17:351.746.1:341.222(571.6)(045)

ФРОЛОВА Екатерина Александровна – к.и.н., кафедра истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68; 328171@mail.ru)

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Основным объектом научного интереса автора в данной статье является процесс трансграничного сотрудничества и его основные особенности в пограничном пространстве ДФО. Показана специфика развития взаимодействия приграничных территорий со странами АТР и США. Обозначены проблемы и производится оценка ситуации в ходе осуществления приграничного сотрудничества как одной из составляющих трансграничного сотрудничества. Определены основные направления и формы трансграничного сотрудничества в данном регионе.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, трансграничное сотрудничество, интеграция, приграничный регион, направления и формы сотрудничества

Изменения в экономическом пространстве и экономический рост в странах АТР дали импульс региональной интеграции, процесс которой на Дальнем Востоке до недавнего времени был невозможен. Одна из ее форм – трансграничное региональное сотрудничество. Оно занимает важное место в политике РФ и в различных его формах рассматривается не только как одна из форм межгосударственной экономической интеграции, но и как требующая новых подходов проблема обеспечения национальной безопасности.

Трансграничное сотрудничество (далее – ТГС) как политико-экономическая категория есть форма мирохозяйственной интеграции на локальном уровне пограничных территорий государств. ТГС получило особое распространение в Европе после подписания в 1980 г. в Мадриде Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. В ст. 2 вышеуказанной конвенции прямо определяется значение термина «трансграничное сотрудничество». Трансграничное сотрудничество означает любые совместные действия, направленные на усиление или углубление добрососедских отношений между территориальными общинами или властями, которые находятся под юрисдикцией двух или нескольких государств, и подписание с этой целью каких-либо соглашений или достижение договоренностей¹. Дополнение Конвенции 1980 г. новыми протоколами расширило формы сотрудничества.

Трансграничное сотрудничество является структурным элементом государственной политики, которую невозможно осуществлять без учета геополитических, политических (вопросы безопасности, координации миграционного сотрудничества), экономических (развитие торгового, инвестиционного, технологического сотрудничества), экологического и социокультурного факторов безопасности государства [Смоляков 2010: 16–26].

Цели трансграничного сотрудничества не могут противоречить национальным интересам Российской Федерации.

Регионы трансграничного сотрудничества ориентированы на поиск гибкого режима трансграничных отношений. В рамках этих регионов происходит сочетание принципов суверенитета с практикой трансграничного сотрудничества. Ключевое

¹ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (Мадрид, 21 мая 1980 г.). – Министерство регионального развития Российской Федерации. Официальный сайт. 22 апреля. Доступ: <http://www.minregion.ru/search> (проверено 22.06.2014).

значение для трансграничного сотрудничества имеют выдвижение, формирование и реализация программ регионального развития. Важной тенденцией развития трансграничных отношений является их институционализация. Речь идет о создании системы региональных международных организаций, дополняющих мировые политические институты.

Современная концепция трансграничного сотрудничества в сфере регионального развития помогает переосмыслить представления об административно-территориальном устройстве страны, о жителях приграничных территорий, о развитии этих территорий, присущих им проблемах и т.д. От уровня развития приграничных территорий, качества жизни их населения зависит многое, в т.ч. и целостность границ государства. Основными субъектами такого сотрудничества являются внутренние регионы сопредельных государств. Между субъектами трансграничного регионального сотрудничества устанавливаются прямые связи, которые регулируются национальными законодательствами, соглашениями и договорами, заключенными центральными властями. Подобная форма сотрудничества имеет наилучшие перспективы именно в рамках определенного международного геополитического региона, т.к. территориальные образования внутри него относительно компактны в географическом измерении, их отличают высокий уровень экономической и политической однородности, развитые системы транспортных коммуникаций и связи. Важнейшим условием успешного развития трансграничного сотрудничества является наличие правовой базы, поскольку трансграничное сотрудничество для крупных держав, таких как КНР, США, может стать важнейшим инструментом распространения своих норм и стандартов на сопредельные государства, что влечет вызовы и угрозы национальной безопасности.

Трансграничные связи на региональном уровне охватывают основные сферы жизнедеятельности государств: политическую, экономическую, культурную, экологическую и др. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в нем участвуют различные политические силы и социальные группы. Центральные и региональные власти нередко задают тон, формируя политические предпосылки и механизмы многонационального регионального сотрудничества, привлекая к нему представителей политических элит, крупного бизнеса, науки и культуры.

Для современного трансграничного регионального сотрудничества характерны такие черты, как децентрализация, формирование и реализация программ регионального развития.

Децентрализация сотрудничества обусловлена возникновением возможностей для проявления внутренними регионами большей самостоятельности в установлении и развитии внешних связей. Сложность вопроса заключается в том, что единственным субъектом международного права является государство. Поэтому, для того чтобы регионы трансграничного сотрудничества развивались, центральная власть должна в рамках конкретного региона трансграничного сотрудничества целенаправленно предоставлять определенные права и обязанности по осуществлению узкого объема международных связей органам местного самоуправления.

Характерно, что фундаментом трансграничного сотрудничества для ДФО служат региональные связи и исторические традиции, которые складывались на протяжении столетий. На региональном уровне Россия и соседние государства могут опереться на накопленные традиции взаимодействия, преодолевая при этом негативные исторические стереотипы, сложившиеся в двусторонних и многосторонних отношениях. В этой связи можно выделить следующие направления ТСГ в пограничном пространстве ДФО.

1. Экономическое сотрудничество. В региональном сотрудничестве ключевую роль играют экономические связи [Стратегические проблемы... 2005]. Легче всего наладить трансграничный торговый обмен между сопредельными или близлежащими внутренними частями различных стран. Подобные обмены обычно имеют взаимовыгодный и взаимодополняющий характер; в них, наряду с крупными корпорациями, может принять участие средний и малый бизнес.

2. Создание транспортной инфраструктуры. Углубление трансграничных эконо-

мических связей во многих случаях сопровождается созданием соответствующих транспортных сетей и телекоммуникационных систем. Возникая на основе локальных структур внутренних регионов, они превращаются в трансграничную инфраструктуру международного геополитического региона.

3. Развитие приграничной инфраструктуры. Сюда следует включить строительство и модернизацию пограничных переходов, дорог и коммуникаций. Развитие приграничной инфраструктуры способствует развитию кооперации между фирмами, вузами, исследовательскими центрами, органами местного управления и самоуправлением.

4. Взаимодействие в сфере экологии и охраны окружающей среды. Большинство экологических проблем имеют транснациональный характер, и эффективность их решения зависит от слаженности действий партнеров по обе стороны границы.

5. Развитие туризма. Международный туризм до сих пор остается недостаточно используемым резервом ТСГ.

6. Взаимодействие в сфере культуры. Поскольку трансграничное сотрудничество способствует диалогу культур, их взаимообогащению, сохранению культурного многообразия, в их рамках реализуются программы культурных обменов, проводятся фестивали национальных культур, фольклорные праздники, выставки.

Нынешнее отставание данного региона от ближайших зарубежных соседей по темпам экономического роста, особенно с учетом его постепенной депопуляции, способно создать здесь зону нестабильности с самыми серьезными внутриполитическими и международными последствиями [Цыганок 2009: 293-296; Титаренко 2002: 98-105]. Это определяет цели трансграничного сотрудничества в пограничном пространстве ДФО. Одной из главных целей является создание благоприятных условий развития приграничных территорий. В этой связи приграничное сотрудничество – сотрудничество между пограничными (находящимися в непосредственной близости государственных границ) территориальными общинами и их властями, направленное на установление и гармонизацию добрососедских отношений, а также развитие стойких системных инициатив в политической, культурной, экономической и социальной сферах, – является одной из важнейших составляющих трансграничного сотрудничества.

По мнению Л.Б. Вардомского, характер приграничного сотрудничества определяется рядом факторов и условий: 1) наличием или отсутствием пограничных проблем; 2) общим уровнем развития сотрудничества соседних стран; 3) требованиями безопасности государств; 4) уровнем социально-экономического развития приграничных регионов; 5) этнокультурными особенностями приграничных территорий; 6) полномочиями региональных властей в осуществлении международной деятельности; 7) состоянием приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска (ППП) [Вардомский 2008: 90-108].

Политические и экономические отношения между странами служат условием трансграничных связей (приграничных и межрегиональных в целом), а интенсивные взаимные связи между регионами, включая приграничные регионы, в свою очередь, создают благоприятные предпосылки для развития межгосударственных связей и межгосударственной интеграции. Таким образом, для РФ трансграничное сотрудничество со странами АТР и СВА означает возможность получения определенных инвестиций и технологий, более активного включения в процессы интеграции с АТР.

Если еврорегионы являются основной формой организации приграничного и межрегионального сотрудничества ЕС и СНГ, то в АТР Россия встречается с другим подходом к интеграции. Непосредственными соседями по региону являются страны СВА: Китай, Япония, Северная и Южная Корея, которые представляют собой динамично развивающийся регион [Смоляков 2006: 12].

Другой особенностью является асимметричная центрo-периферийная организация пространства, которую страна унаследовала от предшествующего периода развития. Острота проблемы региональной дифференциации выявилась в отдаленных от центра приграничных регионах. Например, в советский период 75% связей Дальнего Востока были межрайонными, 20% – внутренними, 5% – внешнеторго-

выми, а к середине 1990-х гг. около 75% производимого продукта реализовывалось на внутрирегиональном рынке, 10% – на внутреннем рынке России и СНГ, 15% – на внешнем рынке (в основном в странах АТР) [Ишаев 2000: 12].

Нарушение существующих межрегиональных связей внутри страны в постсоветский период привело к фактическому обособлению Дальнего Востока относительно национального рынка. Ориентация на внешние рынки не обеспечивает территориальное единство собственно российских территорий. Между тем внутренний рынок региона весьма узок как для сырья, так и для продукции обрабатывающих отраслей. Уменьшающийся внутрирегиональный спрос обусловил угрозу снижения регионального производства. В условиях концентрации экономической жизни страны в ее европейской части сотрудничество с Китаем в торгово-экономической сфере имеет приоритетное значение для регионов, входящих в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. По данным Федеральной таможенной службы РФ в 2013 г. объем товарооборота двух стран достиг 88,842 млрд долл. США, увеличившись на 1,7% по сравнению с 2012 г. Наиболее отчетливо ориентацию восточных регионов на сотрудничество с Китаем демонстрируют приграничные субъекты. Так, в 2013 г. товарооборот Приморского края и КНР увеличился по сравнению с 2012 г. на 48% и составил 6,53 млрд долл. США. Экспорт вырос в 2 раза (до 1,78 млрд долл. США), импорт – на 34% (до 4,75 млрд долл. США). Объем внешнеторгового оборота Амурской обл. и Китая по итогам 2013 г. снизился и составил 789,1 млн долл. США (или 86,5% внешнеторгового оборота области). Снижение стоимости товарооборота по сравнению с предыдущим годом составило 24,0%, или 248,8 млн долл. США в абсолютном выражении.

Экспорт в Китай при этом вырос на 37,3 млн долл. США (на 10,2%) и составил 401,9 млн долл. США, импорт из Китая снизился на 286,1 млн долл. США (на 42,5%) и составил 387,2 млн долл. США.

Основные статьи экспорта: электроэнергия – 44,5%; руды и концентраты железные – 33,0%; лесоматериалы необработанные – 9,0% стоимости экспорта¹.

Рост потребления на внешних рынках, сопровождающийся увеличением положительного сальдо, не является свидетельством конкурентоспособности. Общеизвестно, что превышение экспорта над импортом, тем более его рост, – это благо для экономики любой страны, т.к. поступления от экспорта прямо влияют на оживление инвестиционного процесса, разогревают экономику. Парадоксально, но на Дальнем Востоке этого не наблюдается, особенно при анализе внешнеэкономических связей.

Следует признать, что вынужденное форсирование экспорта дальневосточными регионами лишь создает иллюзию самостоятельной компенсации негативных последствий разрушения внутреннего рынка. Кроме того, имеет место неритмичный характер развития торгово-экономических отношений между соседними территориями России и Китая на Дальнем Востоке. Более того, несмотря на достаточно быстрый рост внешнеторгового оборота, произошло снижение удельного веса регионов Дальневосточного федерального округа в торговле с КНР – с 16, 8% в 2010 г. до 9,65% в 2012 г.; в 2013 г. наметилась тенденция к повышению – 11,1%. При этом в торговле с провинцией лидерами являются не дальневосточные регионы, а Сибирь. В 2001 г. Китай впервые занял ведущее место среди внешнеторговых партнеров Иркутской обл. и до настоящего времени сохраняет свое лидерство. Объем внешнеторгового оборота в 2013 г. увеличился по сравнению с 2012 г. на 20% и составил 3,56 млрд долл. США, из них экспорт – 3,045 млрд долл. США, импорт – 0,51 млрд долл. США.

Доля КНР в товарообороте Иркутской обл. за 2013 г. составила 38,6%, при этом в экспорте – 38%, в импорте – 44,7%².

Такая ситуация обостряет проблему поиска инструментов более эффективного использования приграничных связей территорий сопредельных государств, в т.ч. в реализации потенциала составляющих структуры сотрудничества. Соотношение

¹ *Министерство регионального развития Российской Федерации. Официальный сайт.* 22 апреля. Доступ: <http://www.minregion.ru/search> (проверено 22.06.2014).

² Там же.

экономических потенциалов Дальневосточного федерального округа и приграничных областей КНР складывается не в нашу пользу, а в дальнейшем разрыв в уровнях экономического развития сопредельных территорий еще более возрастет. Поэтому тесная привязка дальневосточных районов России к китайской экономике может иметь для нас самые неблагоприятные последствия. Следует учитывать и то, что существующая модель привела к нарушению конкурентной среды на внешнем рынке в результате уменьшения числа хозяйствующих субъектов на приграничном рынке.

К тому же нуждаются в значительном качественном переосмыслении концептуальные основы модели приграничного сотрудничества.

При этом пекинское представительство в России за эти же годы выросло в 5 раз. Аналогичное положение складывается и на Дальнем Востоке в отношениях с КНР, где произошло двукратное сокращение операторов в торговых сделках с Китаем, в то время как фирмы Москвы и Санкт-Петербурга увеличили свое присутствие.

Таким образом, происходит перетекание объемов торговли и финансовых потоков из регионов в центр не за счет расширения объемов торговли, а за счет перехвата традиционных связей и контактов. Существование этих и других неблагоприятных факторов приводит к потере не только конкурентных позиций дальневосточных регионов, но и возможности получения ренты развития, связанной с распределением финансовых потоков в геоэкономическом пространстве.

Текущее состояние дальневосточных регионов России характеризуется противоречием — имея положительное сальдо товарного баланса и баланса услуг, отличаясь более высоким инновационным потенциалом, они, тем не менее, платят своеобразную ренту отсталости сопредельным территориям Китая, что проявляется в том числе в огромных суммах «серой» торговли челноков, насыщающих потребительские рынки относительно дешевым ширпотребом. Кроме того, в силу неразвитости дальневосточные регионы вынуждены выплачивать такую же ренту и центральному российскому региону, поглощающим человеческий потенциал Дальнего Востока и постепенно устанавливающим контроль над финансовыми и товарными потоками приграничных территорий.

Вместе с тем подобные тенденции, создающие проблемы в существующей модели приграничного сотрудничества, могут быть использованы для усиления процессов внутренней интеграции в рамках развития национального экономического пространства на основе формирования новой модели приграничных связей. Поэтому заслуживает внимания точка зрения, согласно которой главным мотивом развития российского экономического пространства становится заинтересованность производителей в рынках сырья и сбыта, партнерах и смежниках, в восстановлении нарушенных воспроизводственных цепочек и создании новых. Для российско-китайских внешнеэкономических связей на Дальнем Востоке такой подход означает необходимость создания условий для активизации всех составляющих приграничного сотрудничества.

На наш взгляд, основой новой модели должно стать приоритетное использование транзитной функции приграничной территории, которую, однако, нельзя сводить только к созданию транспортных коридоров.

Таким образом, Дальний Восток не только слабо реализует свои сравнительные преимущества в развитии внешнеэкономических связей, но и уступает другим регионам. Поэтому перед федеральными и региональными органами власти стоит первоочередная задача, связанная, с одной стороны, с интеграцией Дальнего Востока с Северо-Восточной Азией и, с другой — его реинтеграцией с другими регионами страны. В решении этой задачи, на наш взгляд, особую роль должно сыграть приграничное сотрудничество. При этом его необходимо рассматривать как стратегический конкурентный ресурс территории, развитие которого при эффективном управлении может стать основой усиления внутренней и внешней интеграции в рамках подключения российского экономического пространства к формирующемуся мировому.

Расширение связей у приграничных регионов, имеющих или стимулирующих

появление деловых, социальных и физических (типа водо- и энергоснабжения, транспорта и коммуникаций) сетей, способствует вовлечению в региональную интеграцию все большего числа региональных и нерегиональных хозяйствующих субъектов и постепенному перерастанию приграничных отношений в трансграничные.

Данное понимание трансграничного сотрудничества приводит к выводу о том, что его структура должна включать четыре составляющих взаимоотношений приграничного региона с другими территориями для решения определенного круга проблем. Первая связана с решением местных социально-экономических вопросов (повышение дохода и занятости населения, благоустройство территории, создание необходимой инфраструктуры) за счет развития приграничного сотрудничества, прежде всего приграничной торговли. Вторая обусловлена необходимостью участия приграничных территорий в реализации общегосударственных функций: транспортных, по охране границ, обеспечению защиты национального экономического пространства, предотвращению и ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д. Третья сопряжена с решением совместных задач приграничных территорий сопредельных государств, включая экологические вопросы, оказание медицинских, образовательных и культурных услуг и т.д. Четвертую следует рассматривать как инструмент, стимулирующий участие в совместных проектах на приграничной территории нерегиональных субъектов.

Являясь основной формой трансграничного сотрудничества, программы приграничного сотрудничества позволяют решать многие проблемы развития регионов. Однако принятые программные документы развития и возрождения приграничных территорий России и Китая требуют значительной доработки [Александрова 2010: 198-222].

Сотрудничество с КНР должно основываться на принципе взаимной выгоды. Все проекты взаимодействия стран должны быть хорошо просчитаны. Региону необходимо постепенно отходить от материально-сырьевой направленности экспорта к подъему традиционного промышленного производства и улучшению социально-демографической ситуации.

Россия должна использовать свои природные ресурсы в первую очередь в интересах собственных граждан и таким образом, чтобы стимулировать собственную экономику. Экономическая стратегия России должна учитывать риски, возникающие в ходе трансграничного сотрудничества, и быть нацеленной на то, чтобы сдерживать невыгодные для нас предложения в рамках совместных проектов. Необходимо отстаивать национальные интересы России, чтобы сотрудничество со странами АТР не обернулось для нашей страны очередной волной утечки мозгов и технологий и подчинения ее рынка интересам сопредельного государства.

Необходимо принять действенные меры по совершенствованию организации и техники торговых операций с Китаем с целью приближения последних к общепринятым в мировой торговле стандартам. Эти меры необходимы для устранения таких проблем, как ограниченность российского экспорта сырьевыми ресурсами, неразвитость инфраструктуры взаиморасчетов, преобладание наличных платежей, нарушающих российское и китайское законодательство, низкое качество товаров, ненадежность партнерских взаимоотношений, недостаточность информационного обеспечения, несовершенство страхового и арбитражного обслуживания. В числе противоправных действий, в которых замечены китайские граждане, – производство и реализация контрафактных товаров, незаконные валютно-финансовые операции, контрабанда, уклонение от уплаты налогов, браконьерство, незаконная вырубка лесов, раскрытие формы торговли и др.

Необходимо расширять гуманитарное сотрудничество: осуществлять совместные мероприятия, приуроченные к знаменательным историческим датам стран, производить обмен студентами и профессорско-преподавательским составом, создавать совместные учебные центры.

Список литературы

Александрова М.В. 2010. Программа сотрудничества смежных территорий России

и Китая: история, факты, пути осуществления. — *Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XV*. М.: Изд-во Института Дальнего Востока. С. 198-222.

Вардомский Л. Б. 2008. Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России. — *Евразийская экономическая интеграция*. № 1. С. 90-108.

Ишаев В.И. 2000. *Дальний Восток России: долговременные перспективы сотрудничества в Северо-Восточной Азии*. Хабаровск: ДВО РАН.

Смоляков В.А. 2010. Регионализация Восточной Азии: формы, проблемы, перспективы. — *Современные гуманитарные исследования на Дальнем Востоке*. № 1. С. 16-26.

Смоляков В.А. 2006. *Взаимосвязь внутренней и внешней политики (проблемы теории и методологии)*: дис. ... д. полит. н. Хабаровск. 519 с.

Стратегические проблемы национального развития и международного сотрудничества: дальневосточный вектор (под ред. В.Л. Макарова). 2005. Хабаровск: Отделение общественных наук РАН.

Титаренко М. 2002. Российский Дальний Восток. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 98-105.

Цыганок Н.А. 2009. Трансграничное региональное сотрудничество Дальнего Востока России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. — *Известия Алтайского государственного университета*. № 4. С. 293-296.

FROLOVA Ekaterina Aleksandrovna, Cand.Sci (Hist.), Chair of the Department of History, Far Eastern State University of Humanities (Karla Marksa str., 68, Khabarovsk, Russia, 680000; 328171@mail.ru)

AREAS AND FORMS OF CROSS-BORDER COOPERATION IN THE BORDER SPACE OF THE RUSSIAN FAR EAST AND CONDITIONS OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract. The main object of the scientific interest of the author of this article is the process of the cross-border cooperation and its main features in the border space of the Far Eastern Federal District. The author demonstrates the specificity of interaction between the border areas and the states of the Asia-Pacific region and the North-East Asia.

As a conclusion the author evaluates of the situation of implementing cross-border cooperation and defines the main directions and forms of the cross-border cooperation in the region.

Keywords: Far Eastern Federal District, cross-border cooperation, integration, border region, ways of cooperation

References

Aleksandrova M.V. Programma sotrudnichestva smezhnyh territorij Rossii i Kitaja: istorija, fakty, puti osushhestvlenija [The Programme of Cooperation of the Adjacent Territories of Russia and China: History, Facts and the Ways of Its Implementation]. — *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Vyp. XV* [China in the World and Regional Policy. History and Modernity. Vol. XV]. Moscow: Institute of the Far East Publ. 2010. P. 198-222.

Vardomskij L.B. Cross-border Cooperation on the New and Old Borders of Russia. — *EvrAzijskaja jekonomicheskaja integracija*. No 1. 2008. P. 90-108. (In Russ.)

Ishaev V.I. *Dal'nij Vostok Rossii: dolgovremennye perspektivy sotrudnichestva v Severo-Vostochnoj Azii*. [The Russian Far East: the Long-term Perspectives for Cooperation in the North-East Asia]. Khabarovsk: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. 2000. P. 12.

Smoljakov V.A. Regionalization of the Eastern Asia: Forms, Problems and Prospects. — *Sovremennye gumanitarnye issledovanija na Dal'nem Vostoke*. No 1. 2010. P. 16-26. (In Russ.)

Smoljakov V. A. *Vzaimosvjaz' vnutrennej i vneshej politiki (problemy teorii i metodologii)*: dis. dokt. polit. nauk [The Interrelationship between the Domestic and Foreign Policy (Theory and Methodology): Dr. Sci. dis.]. Khabarovsk. 519 p.

Strategicheskie problemy nacional'nogo razvitija i mezhdunarodnogo sotrudnichestva: dal'nevostochnyj vektor [The Strategic Problems of the National Development and the International Cooperation: the Far Eastern Vector] (ed. by V.L. Makarov). Khabarovsk: Department of Social Sciences, Russian Academy of Sciences Publ. 2005. 304 p.

Titarenko M. The Russian Far East. Siberia and the Far East as a Strategic Base for the Russian Integration into the Asia-Pacific Region. — *Problemy Dal'nego Vostoka*. No 6. 2002. P. 98–105. (In Russ.)

Tsiganok N.A. Cross-border Regional Cooperation of the Russian Far East and Asia-Pacific Region. — *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 4. P. 293–296.

УДК 301.328

КОХАНСКАЯ Екатерина Александровна – ассистент кафедры экономики Забайкальского института железнодорожного транспорта (672006, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Магистральная, 11; verter777s@rambler.ru)

РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ (на примере Забайкальского края)

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования женского политического участия в законодательных и исполнительных органах власти Забайкальского края. Большинство специалистов в сфере гендерных исследований сходятся во мнении, что политика не является гендерно нейтральной. И действительно, и в законодательных, и в исполнительных органах власти, как показывает количественный анализ соотношения мужчин и женщин в региональных политических элитах, женское представительство значительно меньше мужского. Однако изучение гендерного соотношения на государственной гражданской службе в целом приводит нас к выводу, что на высших государственных должностях действительно доминируют мужчины, но категории заместителей, начальников отделов и специалистов зачастую заняты женщинами.

Компаративный метод исследования гендерного распределения в органах государственной власти регионов Сибирского федерального округа позволяет оценить открытость/закрытость региональных элит для участия женщин в публичной политике. Автор выявляет причины низкой представленности женщин, основными из которых являются стереотипы общества и отсутствие у большинства женщин мотивированности к занятию политикой.

Ключевые слова: гендерная пирамида власти, женское участие в публичной политике, региональные политические элиты.

В современных западных демократических странах принцип гендерного равенства формально является нормой социальной и политической жизни.

И в научном мире отношение к гендерной проблематике является неоднозначным: часть ученых придерживается теории о примордиальном неравенстве/различии мужчин и женщин (эссенциалисты), другая же, большая часть рассматривает гендер как социально сконструированное различие между биологическими полами. Условия стремительно изменяющегося мира все больше опровергают сложившиеся в массовом сознании гендерные стереотипы, однако сама социальная наука не дает однозначного ответа на причины гендерных различий.

Обратимся к публичной политике – тому социальному полю, которое продолжает восприниматься как сфера мужского господства. В 1980-х гг. известный французский социолог Пьер Бурдьё, говоря о политическом участии, писал, что в этой сфере «можно констатировать универсальное господство мужчин». Санкционированный обществом «универсальный» принцип восприятия гендерных ролей и процесса социализации, по мнению Бурдьё, приписывает (и предписывает) мужчинам желание любить «игры власти», а женщинам – любить мужчин, которые в них играют. Он пишет: «...мужская харизма есть отчасти очарование властью, обольщение, которое сам факт обладания властью осуществляет в отношении тел, чья сексуальность социализирована политически» [Бурдьё 2005]. Поэтому не случайно, что многих ученых интересует, почему политика остается сферой мужского доминирования и правомерно ли утверждать мужское господство в политике.